

— Если органы будут продолжать разрушаться в таком темпе, ты скоро...

Ириэ не смог закончить фразу.

— Чёрт!

Бессилие, вызванное невозможностью спасти друга, погрузило его в пучину отчаяния.

— Я просто хочу знать, сколько у меня осталось...

— Максимум два года... Минимум год...

Ириэ едва сдерживал слёзы.

— Прости... Прости, Цунаёси, я ничего не могу сделать. Прости... Если бы я не рассказал тебе о том методе, ты бы не... Прости.

Он закрыл лицо руками, позволяя слезам стекать по щекам.

— Нет... Ты сделал для меня больше, чем достаточно. Быть другом с тобой — это самая большая удача в моей жизни.

С лёгкой улыбкой он обнял Ириэ.

— Я давно чувствовал, что этот день наступит, просто не думал, что так скоро. Но я прожил яркую жизнь, и этого достаточно...

— Цунаёси...

— Сёити, сделай для меня последнюю просьбу.

— Что?

— Сделай мне парные пистолеты.

— Хорошо.

Конец воспоминаний.

Цунаёси потер лоб. После этого Ириэ дал ему флакон с лекарством. Тогда он сказал: «Цунаёси, по мере усиления отката твои эмоции будут становиться всё более нестабильными. Это лекарство лишь временно облегчит симптомы. Однако у него есть серьёзные побочные эффекты. Если принимать слишком много, это будет как снотворное... Ты можешь уснуть навсегда. Так что обещай мне, не принимай его без крайней необходимости».

Прости, Сёити. Хотя я знаю, что ускоряю свою смерть, но сейчас мне нужно сделать ещё многое для Тэцуи...

Едва он закончил думать, раздался стук в дверь.

— Войдите.

— Господин глава, Хранитель Бури молодого господина прибыл, — сказал Базиль, входя.

— Проводи его сюда, мне нужно поговорить с ним. Ты можешь выйти.

— Хорошо.

Увидев перед собой юношу, Цунаёси предложил ему сесть.

— Похоже, ты уже принял решение.

— Да, господин глава.

— Ты хочешь стать сильнее?

— Да.

— Тогда с сегодняшнего дня для тебя откроются врата ада в виде тренировок.

— Хорошо.

Твёрдый ответ тронул Цунаёси. Видимо, Тэцуя занимает особое место в его сердце... Это хорошо... и плохо одновременно.

— Я могу тебе доверять, Хайзаки Сёго?

— Можете!

— Тогда я поручаю тебе заботу о Тэцуе.

В его голосе звучала беспомощность, что сделало атмосферу ещё более тяжёлой.

— Ты можешь идти.

Цунаёси мрачно смотрел вперёд. Хайзаки сделал несколько шагов к двери, затем обернулся. Такое же лицо, та же одежда, но что-то было не так... Как будто человек, стоящий на пороге смерти, из последних сил пытается бороться. Много лет спустя Хайзаки Сёго вспоминал эту сцену и говорил, что это было похоже на последние усилия умирающего...

— Тэцуя... Беги...

Кто... Кто это был? Тэцуя услышал голос мужчины, который показался ему знакомым...

— Тэцуя, позаботься о маме. Прости...

Кто это? Тэцуя с трудом открыл глаза и увидел мужчину, чьё лицо он не мог разглядеть. Он лежал перед ним, и кровь струилась из его тела, окрашивая траву в ярко-красный цвет. Тэцуя посмотрел на свои руки, покрытые кровью, и прикоснулся к лицу, на котором также были брызги. Она была тёплой...

Неподалёку он увидел длинноволосого мужчину с жестокой улыбкой на лице.

Затем картина сменилась, и Тэцуя увидел, как его мать, держа его на руках, бежала через лес, словно спасая свою жизнь. Она добралась до густых зарослей и спрятала его там.

— Маленький Тэцуя, сиди тут тихо и не шуми, — ласково прошептала она, глядя на него с любовью и тоской. — Обещай маме, что будешь жить, хорошо? И помни, мама всегда любила тебя.

Наоко крепко обняла его, затем спрятала в кустах и побежала в другую сторону.

Тэцуя хотел крикнуть, чтобы она остановилась, но не мог. Он лишь смотрел, как его мать бежит навстречу своей гибели, ничего не в силах сделать.

Мама, не уходи... Не уходи...

Маленький Тэцуя будет послушным, только не уходи...

Фигура Наоко становилась всё меньше, пока совсем не исчезла из виду.

— Мама!

Когда Тэцуя очнулся, он обнаружил, что его лицо мокро от слёз. Почему ему приснился такой сон? Он схватился за грудь, чувствуя, как сердце сжимается от отчаяния... И кто был тот мужчина...

Тэцуя проснулся посреди ночи, но больше не мог уснуть. Он вышел из комнаты и направился в тренировочный зал. Взяв снаряжение, он начал заниматься.

На следующее утро Пэн Сэнь, как обычно, постучал в дверь Тэцуи, чтобы позвать его на завтрак, но обнаружил пустую комнату. На столе лежала записка: «Дедушка-управляющий, я уже позавтракал и пошёл в школу».

— Как я мог проспать! Мой дорогой маленький господин, должно быть, остался без завтрака из-за моей халатности! Я не достоин жить! Нет, я должен исправиться и завтра встать раньше!

В его глазах загорелся огонь решимости.

[Успокойся, Пэн Сэнь, ты всё равно не сможешь встать раньше Тэцуи. Потому что... он вообще не спал.]

Тэцуя чувствовал, что если он не уйдёт отсюда как можно скорее, его сердце вот-вот сожмётся от удушья. Возможно, в школе всё будет иначе... Ведь там их ждут... Впервые Тэцуя с нетерпением хотел вернуться в школу.

И действительно, как только он подошёл к школьным воротам, он увидел знакомые фигуры. Чёрные и розовые волосы.

— Доброе утро, Ацуси! — ярко улыбнулся один.

— Доброе утро, Тэцуя.

— Доброе утро.

Увидев их, Тэцуя почувствовал, как тревога исчезла.

— Тэцуя-кун!

Раздался радостный голос сзади.

Кисэ, не говоря ни слова, бросился на Тэцуя. На этот раз он не стал уклоняться, и Кисэ

успешно обнял его. Сегодня Тэцуя был таким мягким, послушным и... обнимаемым. Ему так хотелось поцеловать его.

Объятия Кисэ были тёплыми. Впервые Тэцуя слегка обнял его в ответ.

Тэцуя-кун... Он... Он обнял меня! Ура! Тэцуя-кун... Могу ли я надеяться, что ты тоже чувствуешь что-то ко мне? Вдруг стало так стыдно...

Эта сцена выглядела раздражающе в глазах одного смуглого парня. Едва Хайзаки наконец перевёлся, как Кисэ снова пристаёт к Тэцуе! Ну уж нет, я — его свет!

— Отойди, Кисэ!

Смуглый парень схватил Кисэ за воротник и оттащил в сторону.

Хотя его оттянули, Кисэ продолжал тянуться к Тэцуе, отчаянно вытягивая руки.

— Нееет! Я хочу Тэцуя-куна!! Аоймин-кун, ты злой!

— Кисэ действительно слишком привязан к Тэцуе, — остановилась Момои Сацуки. Какое слово подойдёт? — Без стыда...

— Как жестоко! Сацуки, ты издеваешься надо мной!

Кисэ притворился, что вытирает слёзы.

— Тэцуя-кун, утешь меня!

Сказав это, он снова попытался броситься на Тэцуя.

На этот раз смуглый парень просто ладонью закрыл его лицо.

— Аоймин-кун, ты злой!

<http://bllate.org/book/15258/1345581>